

В этой редкой и непростой ситуации заточения он овладел невидимым мечом. В те времена, когда они впервые встретились, он уже излучал убийственную ауру, даже не вынув меча, но теперь в его облике не было ни следа ни убийственного духа, ни меча. Гу Синьчи часто наблюдал за его тренировками, но теперь не мог точно определить уровень его мастерства. Видя, что Госпожа Сяньюй разрешила ему свободно передвигаться до истечения срока наказания и полностью доверила ему Остров Пэнлай, он лишь удивлялся.

Гу Сань, услышав это, воскликнул с восхищением:

— Госпожа Сяньюй — настоящая героиня среди женщин. За неё стоит выпить!

Лэ Юй собирался возразить, но лишь улыбнулся, поднял фарфоровый бокал и чокнулся с Гу Санем.

— Однако, — продолжил Гу Сань, — в этом и заключается разница между вашим Островом Пэнлай и моим Павильоном Весеннего Дождя.

Лэ Юй поднял бровь:

— О, осмелюсь спросить, в чём же ваше высокое мнение, Третий молодой господин Гу?

С лёгким опьянением в голосе Гу Сань ответил:

— Ваш Остров Пэнлай всегда стремится оставаться в стороне от дворцовых интриг, в то время как мой Павильон уже давно погружён в них. Наказание, которое вам вынесла ваша мать, не связано с тем, что вы устроили такой переполох в мире боевых искусств. Если бы вы не связались с наследным принцем Чжаохуай из Чу, не завели бы любовного гу с его супругой и не втянулись в дела императорской семьи Чу, то, как бы сильно вы ни шумели, это бы лишь подтвердило ваши способности.

Он громко рассмеялся:

— Вот в чём ваш Остров Пэнлай уступает моему Павильону Весеннего Дождя!

Лэ Юй бросил сложенный веер на столик и сказал:

— Ты действительно не церемонишься, но я всё ещё жду, когда хозяин Павильона Весеннего Дождя приготовит мне постель.

Гу Сань смотрел на него с томным взглядом, слегка отстраняясь, но при этом падая назад:

— Я тоже жду, когда владыка Острова Пэнлай взойдёт на моё ложе.

Атмосфера мгновенно стала крайне интимной. Тонкая талия Гу Саня под просторной одеждой казалась гибкой, как весенняя ива. Лэ Юй уже собирался прижать его к себе и начать шутливую игру, как вдруг услышал три резких звука, раздавшихся в воздухе. Он схватил веер и

быстро отступил, а в то место, где он только что стоял, вонзились три цветочные иглы, углубившись в дерево на целый цунь. Тэнъи, стоявшая за окном, холодно посмотрела на него и осторожно поклонилась:

— Прошу прощения. Я ещё не успела попросить совета у господина Лина.

Гу Сань, улыбаясь, сел, поправил одежду и сказал:

— Именно, такая возможность редка, прошу вас, брат Лин, не поскупись на наставления.

Лэ Юй усмехнулся:

— С тобой рядом, как я могу отказать?

Хотя он успел уклониться, на его рукаве осталась щель шириной в палец, оставленная цветочными иглами. Увидев изящный изогнутый меч в руках Тэнъи, он указал на него веером:

— Этот меч изначально назывался «Тонкий дождь», но в день его создания имя было изменено на «Жалеющий дождь». Говорят, что три года назад ты уже овладела искусством владения мечом, позволь мне сегодня испытать тебя.

Он сделал приглашающий жест, и Тэнъи кивнула, её фигура в светло-фиолетовом одеянии стремительно метнулась вперёд. Лэ Юй, словно голубая молния, последовал за ней.

После их противостояния в комнате разбились вазы, а набор посуды был разрушен. Гу Сань хлопнул в ладоши, вызвав служанок для уборки, и поднял единственный оставшийся бокал цвета сливы. Служанка поклонилась и налила ему вина. Через некоторое время Лэ Юй неспешно вернулся из-за окна, где стояли цветы, похожие на облака, и с улыбкой сел:

— Меч «Жалеющий дождь» действительно подобен шестнадцатилетней девушке, не использующей макияж, молчаливо сидящей в одиночестве. А Третий молодой господин Гу — это настоящая красавица, чьё кокетство заставляет других сражаться за него.

Гу Сань ещё не допил свой бокал, как Тэнъи уже отступила, потерпев поражение. Она была его возлюбленной, и он знал, что Лэ Юй не станет причинять ей вреда. Взяв у служанки горячую салфетку, чтобы вытереть руки, он ответил:

— Настоящая красавица была перед тобой, но ты её не заметил, а теперь шутишь надо мной.

Лэ Юй спросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Скажи, кто был первой красавицей в мире тридцать лет назад?

Общепризнанной первой красавицей мира боевых искусств была приёмная мать Гу Саня. Лэ

Юй ответил:

— Конечно, это Госпожа Гу.

Госпожа Гу, ранее известная как Госпожа Тан, была придворной танцовщицей из Западного Юэ, славившейся своим мастерством игры на пипе. Когда Северная Хань напала на Западное Юэ, король Западного Юэ предложил мир, и Госпожа Тан была первой в списке подарков.

Её подарили князю Цзо, который устроил большой пир. Послы Западного Юэ также присутствовали, и ей приказали играть. Она ответила прямо на месте:

— Среди присутствующих нет настоящих мужчин. Я презираю вас, как могу играть для вас?

Князь Цзо разгневался и заключил её под стражу. Менее чем через два месяца Госпожа Тан исчезла, словно птица, улетевшая в небеса.

Но Лэ Юй знал, что отец Гу Саня, бывший хозяин Павильона Весеннего Дождя, услышав её слова «В мире больше нет настоящих мужчин», не смог смириться с этим и отправился в Северную Хань, чтобы спасти её. Впоследствии они глубоко полюбили друг друга, и он женился на ней. Госпожа Гу призналась, что её первая половина жизни была обременена красотой и славой, и она не хотела, чтобы хоть одно слово о ней дошло до чужих ушей. Поэтому она провела остаток своей жизни в Павильоне Весеннего Дождя, в компании мужа, рисуя брови до старости. У неё не было детей, Гу Сань был сыном наложницы, и у неё не было учеников, поэтому её мастерство игры на пипе было утеряно.

Такова была легенда, такая была красавица. Гу Сань таинственно улыбнулся:

— К сожалению, нет. Она, по крайней мере, уступала одному человеку. Угадай, кто это?

Лэ Юй бросил на него взгляд:

— Ты имеешь в виду Наложницу Жун из Южной Чу?

Гу Сань хлопнул в ладоши и громко рассмеялся:

— Именно! Кто знает меня лучше тебя!

Наложница Жун была матерью покойного наследного принца Чу и князя Цзинчэна. Гу Сань продолжил:

— Говорят, что князь Цзинчэн похож на свою мать. В те времена, когда моя приёмная мать выступала перед императором Чу на государственном банкете, она однажды увидела Наложницу Жун.

Лэ Юй, лежа на кровати и слушая его, погрузился в размышления. Наложница Жун, получившая титул «Жун», должна была быть невероятно красивой. Но насколько красивой,

оставалось загадкой. Она была дочерью императора Чжоу, выданной замуж во дворец Чу, и жила в глубинах дворца, поэтому её история не была так известна, как история Госпожи Тан, участвовавшей в войне между Хань и Юэ.

Увидев, что Лэ Юй заинтересовался, Гу Сань продолжил:

— После этого она месяц не могла смотреть в зеркало. И следующие полгода, каждый раз, глядя в зеркало, она вздыхала.

Какая красавица могла заставить первую красавицу мира боевых искусств, известную своей яркой внешностью, почувствовать себя недостойной, настолько, что она не могла больше смотреть на своё отражение в зеркале? После одного мимолётного взгляда она полгода не могла избавиться от печали, глядя на своё лицо в зеркале. Всё это было сказано, чтобы подчеркнуть красоту Наложницы Жун. Лэ Юй наконец рассмеялся:

— Если следовать твоей логике, то если бы был составлен отдельный рейтинг мужчин-красавцев, первое место ты бы уступил князю Цзинчэну.

Поскольку они говорили о красавицах за вином, Гу Сань откровенно признался:

— Павильон Весеннего Дождя вовлечён в дворцовые интриги, и в этой борьбе за трон Южной Чу я ставлю на князя Цзинчэна.

Лэ Юй улыбнулся и прервал его:

— Какое это имеет отношение ко мне?

Не дав Гу Саню ответить, он добавил:

— Однако любопытство присуще всем. Я хочу спросить, почему именно князь Цзинчэн?

Гу Сань был озадачен, на мгновение потеряв дар речи. Он подвигал бровями и глазами, затем сказал:

— Это касается тебя, потому что сейчас у меня есть одна просьба к тебе. Если ты согласишься помочь, я расскажу тебе всё без утайки.

Лэ Юй скептически покачал головой:

— Сначала скажи, в чём дело.

— Ученица государственного советника Северной Хань, «Принцесса Яогуан», уже прибыла к воротам города Лянчэн. Я предполагаю, что она послана своим учителем, чтобы перехватить князя Цзинчэна.

Гу Сань улыбнулся с восхищением:

— Но в моём Павильоне Весеннего Дождя сейчас нет никого, кто мог бы справиться с ней.

Лэ Юй спросил:

— А твоя Тэнъи?

Десять лет назад из-за небрежности Тэнъи лодыжки Гу Саня чуть не были раздроблены оружием нападавшего. Хотя он выздоровел и мог медленно ходить, он больше не мог долго стоять. Гу Сань тихо сказал:

— Тэнъи не её соперница. Более того... она больше не согласится покинуть меня.

Лэ Юй даже процитировал классику:

— «Если ты даёшь мне папайю, что я дам тебе в ответ?»

Гу Сань хлопнул в ладоши, и служанка в красном платье подала ему несколько листов бумаги. Он передал их Лэ Юю:

— Я только что проверил твою личность «Лин Юань» и нашёл несколько мелких уязвимостей, которые я исправил.

— Этого недостаточно.

Лэ Юй покачал головой, глядя на Гу Саня:

— Моя цена высока, я не стану обесценивать себя.

— ...В Цзиньцзине есть врач, я попрошу его помочь тебе подавить гу.

Лэ Юй спросил:

— Что ещё?

Гу Сань удивился:

— Что ещё тебе нужно?

— Я хочу, чтобы в течение трёх месяцев все люди из Небесного отдела тридцати шести отделений Павильона Весеннего Дождя в Цзиньцзине подчинялись моим приказам. Тогда я не только спасу князя Цзинчэна на этот раз, но и гарантирую, что до окончания этой борьбы он не потеряет ни пальца.

Гу Сань сразу понял: Остров Пэнлай не хочет вмешиваться в дворцовые дела, Лэ Юй не хочет

втягивать Остров, поэтому он втягивает Павильон Весеннего Дождя. В конце концов, Павильон уже вовлечён в эту борьбу. Он всё ещё взвешивал варианты, когда вдруг услышал звон колокольчиков. Длинный коридор, соединяющий Павильон Яньянь, был увешан медными колокольчиками, и весь Павильон был окутан этим хаотичным звоном. Гу Сань невольно резко сел, служанки в красных платьях разбежались, и фигура Тэнъи в фиолетовой блузке и белой юбке мгновенно появилась внутри:

— Господин!

<http://bllate.org/book/15272/1348048>